

СЕКЦИЯ 3

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Тигин Вадим Францевич

Журнал «Беларуская думка» (Минск, Беларусь)

ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ 1918 г. НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ БЕЛАРУСИ

Оккупация войсками кайзеровской Германии восточной Беларуси в 1918 г. по своему характеру и условиям отличалась от оккупации западных земель в 1915 г. На этот раз немецкие войска пришли на территорию, где бурлила политическая жизнь, взбудораженная Революцией 1917 г. Одновременно активно шло формирование новой политической системы. И германская оккупационная политика стала одним из существенных факторов этого процесса.

Следует учитывать, что ряд партий (большевики, левые эсеры, затем частично Бунд и Поалей-Цион) перешли к подпольной форме работы. Многие общероссийские партии (правые эсеры, меньшевики, кадеты), утратив связь со своими центрами, постепенно снижали политическую активность. Поэтому наиболее существенно влияние германской оккупационной политики сказывалось на работе белорусских политических групп, пытавшихся приступить к национально-государственному строительству.

Наиболее крупной белорусской партией была Белорусская Социалистическая Громада (БСГ). 21 января 1918 г., после вступления в Минск передовых частей германской армии, Исполнительный комитет Совета Всебелорусского съезда был преобразован в Народный секретариат. В этот орган, с провозглашением БНР 9 марта 1918 г. исполнявший роль «правительства» нового «государства», вошли 7 членов БСГ, в том числе и председатель Народного секретариата И.Я. Воронко. В первые недели существования БНР, на волне общего подъема белорусского национального движения, наметилась тенденция к внутренней консолидации БСГ. И.Я. Воронко приглашает в Минск братьев Луцкевичей, основателей партии, проживавших в Вильно, которое с 1915 г. находилось под немецкой оккупацией. К тому времени И. и А. Луцкевичи создали Белорусскую социал-демократическую ра-

бочую группу, являвшуюся своеобразным филиалом БСГ. Приезд виленской делегации привел к радикализации национальных требований Громады. По инициативе фракции БСГ 25 марта 1918 г. Рада БНР провозгласила независимость Беларуси.

Последующие события показали, что это был преждевременный и ошибочный шаг. Он привел к выходу из Рады группы земско-городского самоуправления и политической изоляции структур БНР со стороны большинства политических партий края. Для преодоления возникшего кризиса легитимности БНР руководители БСГ пошли на включение в состав Рады членов «Минского белорусского представительства», организации, сплотившей либеральных и право-консервативных деятелей. Именно Р.А. Скирмунт и П.П. Алексюк, лидеры «Минского белорусского представительства», инициировали отправку благодарственной телеграммы германскому кайзеру 25 апреля 1918 г.

Эта акция вызвала взрыв негодования как в Беларуси, так и среди белорусских беженцев в России. Кроме того, была нарушена хрупкая консолидация в рядах БСГ. 29 апреля 1918 г. С.М. Рак-Михайловский в своем письме осудил членов БСГ, поставивших подписи под телеграммой. Бобруйская рада, представлявшая собой расширенный состав местного комитета БСГ, не согласившись с отправкой телеграммы, потребовала от своего представителя в Минске А.М. Овсянника выйти из Рады БНР [1]. Однако он отказался и не подчинился данному решению.

На 9-м заседании 2-й сессии Рады БНР, состоявшемся 1 мая 1918 г., Ф.Ф. Гриб и П.А. Бодунова подали в отставку с постов народных секретарей. Они заявили также о формировании новой фракции в составе Рады и, соответственно, новой партии — белорусских социалистов-революционеров. При этом Ф.Ф. Гриб сделал заявление, содержащее мотивировку данного шага. В нем, в частности, говорилось: «Как участник Великой Русской Революции, протестую против посылки такой телеграммы германскому монарху от имени всего белорусского народа» [2].

Образуется новая конфигурация Рады БНР. Наибольшую фракцию составлял т. н. «социалистический блок», объединявший представителей «рады съезда», БСГ, независимых национальных социалистов — всего 24 человека. Блок возглавили И.Я. Воронко и И.Н. Середа. К блоку примыкала фракция белорусских эсеров (БПСР) — 8 человек, во главе с Ф.Ф. Грибом и П.А. Бодуновой. Им противостояла фракция центра, объединявшая главным образом членов «Минского белорусского представительства» и некоторых других консервативных деятелей — всего 19 человек. Возглавляли «Центр» Р.А. Скирмунт и П.П. Алексюк. 5 членов Рады заявляли о себе как о беспартийных.

Отказ германских оккупационных властей передать структурам БНР даже минимальные государственные полномочия приводит к возникновению в мае—июне 1918 г. тяжелого «правительственного» кризиса. Член БСГ И.Я. Воронко покидает пост главы Народного секретариата, его место занимает лидер консервативного Белорусского представительства Р.А. Скирмунт. Но он, так и не сформировав «правительство», уезжает в Киев. Фактически И.Я. Воронко продолжал исполнять обязанности «премьер-министра БНР».

Конфликт левой части Рады и правой, консервативной, вылился на заседании Рады 9—11 июля 1918 г. 9 июля 1918 г. Р.А. Скирмунт, вернувшийся из Киева, воспользовавшись отсутствием в Минске многих членов Рады, собрал заседание и провел решение о формировании собственного «правительства». Оглашенная Р.А. Скирмунтом декларация, предполагавшая фактический отход от социальной платформы II Уставной грамоты, вызвала резкое отторжение у социалистической части Рады [3]. На заседании Рады 11 июля к «социалистическому блоку» примкнули эсеры во главе с Ф.Ф. Грибом, Р.А. Скирмунта поддержали народный социалист Л.И. Заяц и члены БСГ М.М. Костевич и И.Ю. Лёсик. Расклад получился такой: 16 — за «социалистический блок», 22 — за «Минское белорусское представительство». Представители блока и эсеры покинули Раду. Оставшиеся объявили каникулы до 15 сентября [4].

Р.А. Скирмунт недолго оставался во главе Народного секретариата. 19 июля 1918 г. в сопровождении Р.К. Островского он посетил командующего немецкой 10-й армии ген. Э. фон Фалькенхайма, надеясь добиться расширения полномочий БНР. Генерал заявил, что сочувствует белорусскому движению, «но ничего поделать не может, так как Берлин по-прежнему не желает признавать Белорусское Правительство» [5]. Осознав, что стать «белорусским Скоропадским» ему не удастся, на следующий день Р.А. Скирмунт от имени всего кабинета подал в отставку. 23 июля 1918 г. начал работу новый состав Народного секретариата во главе с И.Н. Середой, в который также вошли Л.И. Заяц, В.И. Захарко и Ф.М. Верниковский. Однако «правительство» как таковое не функционировало, поскольку реальную работу (в основном культурно-просветительскую и дипломатическую) вели комиссии Рады, куда фракции делегировали своих представителей.

События 9—11 июля показали, что единого «социалистического блока» в Раде больше не существует. Именно с расколом социалистов на этом заседании московская газета «Дзясніца» связывала окончательный расвал БСГ как политической партии [6].

В ходе конфликта в Раде в июне — июле 1918 г. оформился круг сторонников И.Я. Воронко: К.Б. Езовитов, П.А. Кречевский, В.И.Захарко и некоторые другие. После отставки И.Я. Воронко с поста главы Народного секретариата возникла необходимость оформить эту группу во фракцию Рады. Так возникла Белорусская партия социалистов-федералистов. В историографии встречаются сведения о якобы имевшем место в июне 1918 г. учредительном съезде БПСФ. Документами этот факт не подтверждается. В «Уставе БПСФ», содержащем и политическую платформу партии, провозглашавшую социалистов-федералистов партией центра, ничего не говорится об июньском съезде. Эти документы датированы 1 августа 1918 г. [7] К политической платформе прилагался и обзор положения партии к указанной дате, где ничего не сказано о съезде. Известно, что первый и единственный съезд БПСФ, принявший новую программу, состоялся 5 января 1919 г. в Гродно. На нем также не упоминалось ни о каком предшествующем съезде [8]. Поэтому, очевидно, наиболее достоверным временем образования БПСФ является вторая половина июля 1918 г. Вряд ли можно доверять и приводимой в исторической литературе численности БПСФ в 2 тыс. чел., основанной на утверждениях руководителей партии. Не ясно, как могла быть подсчитана численность партии, не располагавшей не только ячейками, но и более-менее работоспособными территориальными органами.

В первое время одним из лидеров БПСФ был глава Народного секретариата БНР И.Н. Середа. Сразу по вступлении в должность он вместе с Р.А. Скирмунтом, П.П. Алексюком и И.Ю. Лёсиком вошел в состав т. н. «городского совета», созданного городским головой С.Б. Хржонтовским [9]. Это означало низведение статуса БНР и ее руководящих структур до уровня обычных национальных организаций Минска вроде польского комитета и еврейской общины, чьи представители также вошли в состав «городского совета».

Народный секретариат и Рада БНР оказались вне системы управления на оккупированных землях. Утверждения И.Я. Воронко о том, что немцы допустили представителей БНР к решению всех «хозяйственных, культурно-образовательных и профессиональных вопросов» [10], малоубедительны. Анализ архивных документов показывает, что властные полномочия были разделены между местными немецкими военными начальниками (штадт- и крэйсгауптманами), магистратами, городскими управами.

За время «правления» И.Н. Середы авторитет органов БНР упал чрезвычайно. Это признали и сами социалисты-федералисты. В конце ноября 1918 г. «за недостаточное обережение интересов Рады» И.Н. Середа был исключен из БПСФ [11].

Создание партий белорусских эсеров и социалистов-федералистов поставили оставшуюся незначительную часть БСГ в затруднительное положение. Остаться в рамках развалившейся Громады, дискредитированной в глазах населения и политической элиты целым рядом ошибочных действий, было далее невозможно. Однако лидер «громатовцев» А.И. Луцкевич находился в отъезде. Поэтому деятельность по формальной организации новой партии началась только с его возвращением. 13 ноября 1918 г. на объединенном собрании Минского и Виленского комитетов БСГ, руководителями которых являлись соответственно А.А. Смолич и А.И. Луцкевич, было признано желательным «в виду преобладания в партии марксистского элемента переименовать партию в Белорусскую социал-демократическую партию и составить организационный комитет, который созовет в конце ноября сего года в Вильне учредительный партийный конгресс» [12].

А.И. Луцкевич благодаря своему авторитету старейшего национального деятеля сумел сплотить на некоторое время лидеров вновь образованных партий. 17—19 ноября 1918 г. он сформировал новый состав «правительства» БНР, на этот раз получившего название Совета народных министров. В этот орган, претендовавший на всю полноту власти в Беларуси, вошли представители белорусских эсеров, социалистов-федералистов и социал-демократов. Но земско-городское самоуправление, профсоюзы, находившиеся под контролем меньшевиков, бундовцев и эсеров, по-прежнему бойкотировали все мероприятия БНР. Вступление в Минск частей Красной армии 10 декабря 1918 г. прервало деятельность структур БНР почти на год.

Встречаются сведения о наличии уже в 1919 г. сильных комитетов БСДП в Минске, Вильно и Гродно. Однако эта информация не может соответствовать действительности. Как следует из «Дневника» А.И. Луцкевича, в Гродно в начале 1919 г. не существовало никакого комитета БСДП [13]. С восстановлением Советской власти в Минске в декабре 1918 г. БСДП прекратила свою деятельность в столице. Был ослаблен и Виленский комитет БСДП. Еще 15 сентября его ряды покинули Д. Семашко и В. Ластовский [14]. То, что т. н. «комитеты» если и существовали, представляли аморфные, неэффективные структуры, подтверждает так и не состоявшийся созыв конгресса БСДП.

Необходимо отметить, что принятая среди исследователей классификация БПСФ как партии центристской, а БСДП правой, является несколько искусственной и представляет попытку подвести политические процессы в Беларуси под общепринятые понятия. Из вышеприве-

денных фактов очевидно, что эти партии не имели детально разработанной идеологии. Они возникли как объединения ряда белорусских политических деятелей ради осуществления конкретной политической деятельности, рассчитанной, как правило, на ближайшую перспективу. Именно данным обстоятельством и объясняется слабость этих партий. БПСФ и БСДП действовали только в рамках Рады БНР. Однако неверно характеризовать их как парламентские партии. Во-первых, Рада не была парламентом, ее никто не избирал, она не отражала политических настроений населения страны. Во-вторых, главной характеристикой парламентской партии является участие в выборах (для этого она, собственно, и создается), но, как известно, ни БПСФ, ни БСДП ни в каких выборах не участвовали. По существу, они так и не стали полноценными партиями. Наиболее точно их можно определить как протопартии — политические организации, обладавшие формальными признаками партии (наличие устава, программы, руководства и т. д.), но не сумевшие развить их, оставшись в зачаточном состоянии.

Единственной успешной партией из наследников БСГ стали белорусские эсеры. Они вовремя сумели осознать, что продолжать делать ставку только на деятельность в рамках Рады БНР непродуктивно. В июне 1918 г. БПСР выходит за рамки фракции в составе Рады и начинает создавать свои ячейки и организации на местах, разворачивает агитационно-пропагандистскую работу в белорусской деревне, т. е. не на словах, а на деле обращается за поддержкой к белорусскому крестьянству, преодолевая тем самым главную проблему национального движения в предшествующий период. Активно белорусские эсеры работали в профессиональных союзах, кооперации. Руководство БПСР вступило в контакт с польскими и российскими социалистами. В Москву была направлена делегация БПСР во главе с И.И. Мамонько, попытавшаяся завязать отношения с белорусской секцией Партии левых эсеров [15]. Именно белорусские эсеры станут самой влиятельной партией Беларуси, наиболее серьезным конкурентом большевиков в борьбе за власть.

Таким образом, германская оккупационная политика оказала существенно влияние на политические процессы, происходившие в Беларуси. За несколько месяцев серьезно изменился местный политический ландшафт. Ставка лидеров БНР на Германию оказалась проигрышной и послужила одной из причин провала этого политического проекта в целом. В итоге к моменту окончания Первой мировой войны и возвращению большевиков все другие политические партии были ослаблены и не могли составить им серьезную конкуренцию или оказать сопротивление.

Библиографический список

1. НАРБ. — Фонд 15-п. — Оп. 28. — Д. 2. — Л. 251.
2. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 154—155.
3. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 77.
4. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 223—224.
5. Kalush, V. In the service of the people for a free Byelorussia: biographical notes of professor Radoslav Ostrowski. — London, 1964. — P. 23.
6. Дзянніца. — 1918. — 9 авг. — С. 3.
7. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 21—22.
8. Бацькаўшчына. — 1919. — 8 крас. — С. 4.
9. Минский голос. — 1918. — 26 июля. — С. 2.
10. Варонка, Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году. Кароткі агляд. — Коўна, 1920. — С. 12.
11. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі / уклад., падрыхт. тэксту, уступ. арт., камент., пер., паказ. С. Шупа. — Вільня [і інш.], 1998. — Т. 1, кн. 1. — С. 304.
12. Минский Голос. — 1918. — 14 нояб. — С. 2.
13. Луцкевіч, А. Дзённік / А. Луцкевіч // Польша. — 1991. — № 4. — С. 217.
14. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 19.
15. Знамя Труда. — 1918. — 12 июня. — С. 2.

Джумагалиева Куляш Валитхановна, профессор
Российская академия естествознания (Астана, Казахстан)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 1916 г.

Первого августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. С самого начала война обнаружила отсталость царской России в экономическом и техническом отношении. Многие регионы Российской империи испытали на себе все тяготы войны, что особенно отразилось на экономическом положении населения. Хотя все основные драматические события разворачивались в Европе, они оставили свой отпечаток и в казахской степи. В некоторых регионах развернулись национально-освободительные движения, которые привели к росту национального самосознания. Одним из таких движений является национально-освободительное движение в Казахстане в 1916 г.